

У него нет другого выбора, кроме как положить руку на плечо матери и помочь ей подняться. Когда они прижались телами друг к другу, он почувствовал запах смеси духов и алкоголя, исходящий от тела его матери. Райкер сделал вид, что ему все равно, и продолжил разговор с мамой. – Мама, ты умеешь ходить? – Бу... Рожь...? Эвадна с трудом открыла глаза, почувствовав движение своего внутреннего тела. – Да, пожалуйста, успокойся немного, нам пора домой. – хм... Прости, Рай. Мама была очень пьяна... Эвадна громко рассмеялась, вероятно, потому, что была пьяна и в хорошем настроении. Райкер тяжело вздохнул и пожелал Саре спокойной ночи. – Спасибо, что позаботилась о маме, мы поднимаемся, спокойной ночи. – Ладно, поднимайся осторожно, и спокойной ночи. Затем Райкер подошел к лифту, поддерживая маму. Было поздно, поэтому, к счастью, он больше ни с кем не столкнулся. – Ого... .. Теплое дыхание мамы щекочет щеку Райкера. Хотя он думал, что не должен этого осознавать, он почувствовал, как его сердце ускорило. Теплая температура тела. Запах тела исходит от тела, находящегося в тесном контакте. И мягкость ее тела. Райкер подавил нервозность, ожидая, пока лифт спустится. – Рай, прости. – что? Эвадна внезапно заговорила с ним. Райкер вздрогнул от удивления, но маму это не волновало, и она продолжила говорить. – Потому что я слишком много выпил. Я тебе не нравлюсь, когда я пьян, да? – Мне не нравится, но это нормально. Просто постарайтесь пить умеренно в такой вечеринке. – Хе-хе-хе... . Сын мой, когда он так вырос? Затем Эвадна радостно обняла Райкера, и он намеренно сделал вид, что это ему не нравится. – Ой, перестань, мама, я не ребенок. – Сколько бы тебе ни исполнилось, для матери ты все еще ребенок. В то же время мама рассмеялась. Поскольку лифт прибыл как раз в этот момент, Райкер сел в него вместе со своей мамой. 48 этаж. Когда Райкер нажал номер этажа, на котором находился его дом, лифт начал быстро подниматься вверх. – Ого... Уф... .. Пока лифт поднимался, Эвадна снова уснула, наклонившись ближе к Райкеру. Райкер не может не чувствовать ее, потому что некоторое время назад его беспокоило ощущение прикосновения ее груди к его боку. В узком лифте единственные звуки — дыхание его матери и тихий шум подъема по этажам. Прошло, как казалось вечностью, лифт наконец объявил, что они прибыли на 48-й этаж. – Мама, лифт здесь. проснуться. – хм... Эвадна ответила так только потому, что она еще спала. Райкеру ничего не остается, кроме как положить руки матери под колени и поднять ее на руки. Затем, держа мать, он открыл дверной замок с распознаванием отпечатков пальцев и вошел в дом. – Уф... Наконец-то мы приехали. Уложив маму на кровать, он вздохнул. Эвадна, должно быть, полностью спала, поэтому не было никакой реакции, когда Райкер положил ее на кровать. – Эх... .. Каждый раз, когда она дышит, ее грудь движется вверх и вниз. Глаза Райкера проследили за ним, словно за гипнотизированными. Тонкое цельное платье хорошо обнажало тело его матери. Несмотря на то, что ей за 40, его мать поддерживает эту фигуру постоянными усилиями. Когда Райкер думает об этом, ему редко выпадает возможность увидеть свою мать спящей вот так. Когда он подумал об этом, его сердце снова начало колотиться. Может быть, что бы я сейчас ни делал, мама не знает? Разве не было бы нормально сейчас немного прикоснуться к нему и не попасться? Такие возможности редки. Возможно, это мой последний шанс в жизни. Как только у него появились такие мысли, он не смог их остановить. Он осторожно протянул руку к матери и положил ладони ей на грудь, поднимающуюся вверх. Он слегка двинул рукой и оцупал грудь матери. Оно было мягким. Хотя бюстгальтер был ее последней защитой, он отчетливо чувствовал присутствие ее груди под ним. Когда он слегка опустил взгляд, то увидел чисто белые бедра. Юбка была слегка закатана, поэтому казалось, что если бы он чуть-чуть ее приподнял, то были бы видны ее трусики. Если я чуть-чуть приподниму ей юбку... мамины трусики... – ...Что я делаю? На мгновение Райкер почувствовал ненависть к себе. Он не может поверить, что делает что-то подобное, даже не зная о благодати, которая его воспитала. То, что он только что сделал, было явно преступлением. Его одолело самоуничтожение, и он закусил губу. И вот так он вышел из комнаты мамы.

<http://tl.rulate.ru/book/106180/3997290>